

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Для каждого правового государства характерно наличие высокого уровня обеспеченности прав и свобод человека. Важным аспектом является право компенсации морального вреда.

Институт возмещения (компенсации) морального вреда появился в, российском гражданском законодательстве относительно недавно.

И если в начале 1990-х годов институт компенсации морального вреда в нашей стране оставался не достаточно изученным, и регулировался только отдельными нормативно-правовыми актами, то в нынешнее время вопросы компенсации морального вреда, регулируются нормами Конституции РФ, Гражданским кодексом РФ, Законами РФ "О средствах массовой информации", "О статусе военнослужащих", "О защите прав потребителей " и тд.

Предметом изучения курсовой работы является возможность в судебном порядке требовать компенсации морального вреда.

Данный метод защиты состоит в возложении на ответчика, обязанности по возмещении потерпевшему финансовой компенсации за физические или моральные страдания, которые тот испытал в следствии нарушения его прав.

Институт компенсации морального вреда содействует наиболее полной защите нематериальных благ и личных неимущественных прав человека, что, определенно, способствует становлению и укреплению демократического правопорядка в обществе. В связи с этим тема курсовой работы имеет особое значение и актуальность для нашего общества. При этом она имеет не только теоретическую, но и практическую направленность, позволяя определить пути наиболее полной защиты интересов личности.

Об актуальности затрагиваемой темы говорит так же то, что проблемы компенсации морального вреда активно выносятся на обсуждение сегодня в научной литературе и страницах периодических изданий.

Объектом являются фундаментальные вопросы, по которым отсутствует однозначная точка зрения, как в законодательстве, так и у специалистов. Среди них есть следующие вопросы:

компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав граждан;

определение размера компенсации морального вреда;

учёт отдельных аспектов при определении размера компенсации (возмещения) морального вреда юридическому лицу, третьим лицам и т.п.

Более того, наличие теоретических вопросов дополняется широким диапазоном проблем практического применения права. Так, особый интерес представляет установление компенсации морального вреда при защите деловой репутации, а также чести и достоинства; компенсации морального вреда нанесенного незаконными действиями правоохранительными органами. Особый интерес представляет собой рассмотрение и влияния отдельных особенностей заслуживающих внимания обстоятельств причинения вреда; влияние имущественного положения потерпевшего на размер компенсации.

Целью курсовой работы является изучение института возмещения (компенсация) морального вреда в российском гражданском праве с рассмотрением его положительных и отрицательных сторон.

Задачи курсовой работы.

Во-первых, следует рассмотреть структуру института компенсации (возмещения) морального вреда в российском законодательстве.

Во-вторых, необходимо установить главные характеристики рассматриваемого института, в том числе основания, порядок и способы компенсации морального вреда.

В-третьих, рассмотреть главные проблемы компенсации морального вреда и обозначить пути их решения.

В-четвертых, выявить проблематику основных видов компенсации морального вреда.

В-пятых, провести анализ применения исковой давности к компенсации морального вреда, а также размер компенсации.

Цель и задачи работы определяются её структурой. Курсовая работа состоит из введения, двух неразрывно связанных глав, а так же заключения. Главы состоят из параграфов, акцентирующих наше внимание на отдельных аспектах в пределах каждого вопроса. В начальной главе курсовой работы мы раскрываем вопросы появления и становления института компенсации морального вреда, а также нынешнее состояние рассматриваемого института. Не менее значимой частью курсовой работы является вторая глава, в которой затрагиваются некоторые проблемные вопросы компенсации морального вреда. Первый параграф этой главы посвящен раскрытию вопроса о способах, порядке и компенсации морального вреда. Так же определяются сущность категории «морального вреда», основания, порядок и способы компенсации морального вреда. Важное внимание заостряется на вопросах компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав граждан, в том числе и проблеме применения данного института в случаях совершения преступления, незаконного осуждения граждан и незаконного привлечения их к уголовной ответственности. Я полагаю, что указанные случаи нуждаются в особом рассмотрении, поскольку компенсация морального вреда в данных случаях наиболее затруднительна. Второй параграф посвящен уставлению размера компенсационных выплат. Данный вопрос урегулирован законодательством не в полном объеме, вследствие этого на практике он создает множество проблем. Так же в данном параграфе предлагаются возможные пути решения этих проблем. Я считаю, что рассматриваемые вопросы рассмотрены не в полном объеме и требуют более глубокого изучения и подробного разъяснения.

Методами исследования выступили формально-юридический, сравнительно-правовой.

Общие выводы по теме курсовой работы представлены в заключительной части.

В представленной курсовой работе используются следующие виды источников: нормативно-правовые акты (как действующие, так и прекратившие свое действие), постановления Пленума Верховного Суда РФ, комментарии к Гражданскому кодексу РФ, судебная практика, публикации в юридических изданиях, а также учебная литература.

Методологическую основу исследования составили работы: А.М. Эрделевского, О.А Пешковой, В.Т Смирнова, А.А Собчака и др.

1. ПОНЯТИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ (КОМПЕНСАЦИИ) МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

1.1 Возникновение и развитие института возмещения (компенсации) морального вреда

С начала 1990-х годов российское законодательство пополнилось абсолютно новым правовым институтом-компенсацией за нанесенный моральный вред. Стоит заметить, что сам термин «моральный вред» упоминался в юридической практике и ранее, однако его характеристика отличалась от нынешней с точностью до наоборот.

«Денежное возмещение неимущественного или так называемого морального вреда, говорилось в «Юридическом словаре» 1953 года, - как унижающее достоинство советского человека, согласно действующему законодательству, не может иметь места... ».

И спустя тридцать лет после публикации данного словаря в юридической литературе все так же поддерживается эта же позиция. Так, достаточно известные юристы В. Т. Смирнов и А. А. Собчак категорически указывали, что у термина «моральный вред» отсутствует экономическое содержание и он не подлежит материальному возмещению.[1] Данную позицию поддерживали и другие юристы. М. Маркова, к примеру, говорит: «Моральный вред, который терпит пострадавший от преступления и его близкие, не подлежит материальной компенсации». [2]

Таким образом, в течение продолжительного периода времени считалось, что моральный вред в социалистическом обществе возмещению вообще не подлежит.

В поддержку этого по обыкновению приводился аргумент – личность советского человека находится на столь недостижимой высоте, что ее никак нельзя оценивать на деньги. Данная позиция была связана так же с отсутствием точных указаний в гражданском законодательстве. Со временем, однако, и в общественном сознании, и в подходе правительства к решению данного вопроса произошли изменения. С начала в специальных нормативно-правовых актах, рассчитанных на отдельные случаи, а позже в актах общего кодификационного характера категория морального вреда была узаконена[3].

Впервые право гражданина на возмещение морального вреда было установлено в 1990 году в Законе СССР от 12 июня 1990г. «О печати и других средствах массовой информации».

В качестве общеправовой нормы, возмещение в материальной форме за причиненный гражданину моральный вред (физические или нравственные страдания), появилось в российском законодательстве с 3 августа 1992г. - даты вступления в силу на территории России Основ гражданского законодательства СССР от 31 мая 1991г. Возмещение морального вреда устанавливается ст. 131 вышеуказанных Основ, которая сохраняет свою силу и в наше время. Однако её нормы теперь практически «перекрыты» положениями, содержащимися в статьях 151,1099- 1101 ГК РФ.

В ст. 131 Основ гражданского законодательства СССР впервые была предпринята попытка определения понятия «моральный вред», и зафиксировать способы и условия его возмещения. «Моральный вред» в ст. 131 Основ был обозначен как нанесение гражданину физических или нравственных страданий. Из этого определения морального вреда можно вывод, что моральный вред может быть нанесен только физическому лицу, так как физические или нравственные страдания может ощущать только психофизическая особь, но никак не социальная общность, коей является юридическое лицо. О возмещении вреда речь так же идет и в ст. 7 Основ, в ней предусматривалось возмещение морального вреда, причиненного не только физическому, но и юридическому лицу в случае распространения сведений, порочащих их честь, достоинство, а так же деловую репутацию.

1.2. Современное понимание данного института.

Правила, указанные в первом параграфе данной главы действовали до 1 января 1995 года. А с этого периода начинается современный этап становления института компенсации морального вреда в РФ. С этого времени на смену им вступили нормы о моральном вреде и его компенсации, зафиксированные в ГК РФ. Статья 151 ГК РФ определяет моральный вред по сути так же, как и Основы гражданского законодательства 1991 г. СССР, а точнее как нанесение гражданину физических или нравственных страданий. Вместе с этим законодатель по-разному подходит к случаям причинения морального вреда. Когда моральный вред причинен гражданину посягательством на принадлежащее ему нематериальное благо, то он,

при наличии данных законом условий, компенсируется независимо от того, предусмотрена ли такая компенсация законодательством или нет. В таких случаях достаточным основанием для компенсации вреда является ст. 151 ГК РФ.[4]

Подробное определение понятия «моральный вред» дал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 1994г. № 10: «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.д.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина».[5]

Для более полного уяснения содержания и сущности морального вреда следует уловить смысл такого психического понятия, как «страдание». В толковом словаре русского языка страдание описывается как «физическая или нравственная боль, мучение», а боль в свою очередь, связывается, с «ощущением страдания».[6] Следовательно, и боль, и страдания нераздельно связаны друг с другом.

В ГК РФ, и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.94г. указываются два вида страданий: страдания нравственные и страдания физические. Как было подчеркнуто на Пленуме Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 1994г.: «Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.»[7]. Однако Верховный Суд не дал исчерпывающего определения термину «страдание», из вышеуказанного текста видно, что суд раскрывает содержания одного из видов морального вреда – нравственных страданий. Что же касается физических страданий, то они, больше связаны с причинением человеку физической боли и мучений, как правило сопутствующих нанесению телесных повреждений, разного рода увечий, истязаний, а так же заболеваний, которые могут быть следствием, в том числе и

перенесенных нравственных страданий.

Говоря, что моральный вред может проявляться в моральных переживаниях в связи с болью, или заболеванием, перенесенным в следствии нравственных страданий, Верховный Суд РФ, не исключает необходимость компенсации вторичного морального вреда. К примеру, если в результате распространения ложных, порочащих честь и достоинство сведений гражданин испытывает переживания (нравственные страдания), переносит в результате этого сердечный приступ (физические страдания), испытывает переживания и следовательно вторичные нравственные страдания, то есть основания признать совокупным моральный вред, находящийся в причинной связи с противоправным действием в виде разглашения не соответствующих действительности сведений.

Физический (органический) вред - это вред материальный; когда происходят негативные изменения в организме под действием каких-либо внешних воздействий. Такие изменения в свою очередь приводят или могут привести к нарушениям в состоянии психического благополучия и (или) в имущественной сфере личности. Негативные изменения в состоянии психологического благополучия могут проявляться в обоюродных страданиях (моральный вред), а негативные изменения в имущественной сфере - в затратах, связанных с устранением недостатков в здоровье потерпевшего, и потере дохода (имущественный вред).[8] Таким образом, любой органический вред в целях его компенсации делится на моральный и имущественный.

К примеру, человек получает травму в результате ДТП. Травма, т.е. повреждение организма, являет собой органический вред. Он вызывает физические страдания. В то же время осознание своей неполноценности, невозможности жить прежней полной жизнью, потеря работы представляют нравственные страдания. Вместе нравственные и физические страдания представляют собой моральный вред, который при наличии некоторых необходимых условий обязан быть в соответствии со ст. 151 ГК РФ компенсирован в денежной форме. Для того, чтобы поддерживать свое существование и вести нормальный образ жизни, потерпевший вынужден обращаться за платными услугами, чтобы избавиться от полученного увечья, а так же совершает другие, связанные с этим положением затраты. Пользуясь терминологией ст. 15 ГК РФ, он несет расходы для восстановления своего нарушенного права на полноценную и достойную человека жизнь. Эти расходы составляют реальный ущерб потерпевшего. Потеряв свою работу, он теряет прежний доход (упускает выгоду), который не утратил бы, если бы его здоровье не было нарушено. В общем он несет убытки, которые подлежат компенсации в

полном объеме. Из данного примера следует, что органический вред необходимо возместить путем возмещения морального и имущественного вреда, в следствии повреждения организма. Основная сложность такого различия состоит в единстве формы возмещения морального вреда и возмещении имущественного вреда, так как деньги являются универсальным имущественным эквивалентом. Поскольку, как было указано выше, моральный вред находит отражение в негативных психических отклонениях потерпевшего, целесообразней было бы использовать понятие «психический вред».

Наиболее точное подразделение вреда по видам – это деление его на имущественный и неимущественный вред. Каким образом соотносится с этими видами вреда моральный вред? По этому вопросу имеется две позиции. Согласно первой позиции, моральный вред является одним из последствий причинения каждого из видов вреда. Так, по мнению А.М. Эрделевского, принимая во внимание используемую российскими законодателями терминологию, целесообразно, было бы отнесение морального вреда в состав неимущественного вреда, если считать, что отсутствие страданий - это состояние психического благополучия, и, следовательно, есть основания отнести психическое благополучие личности к числу нематериальных благ.

Однако, если причислить, психическое благополучие к числу нематериальных благ, то для их защиты путем компенсации морального вреда ст. 151 ГК РФ ограничений не предусматривает. Отсюда следует, что во всех случаях нарушений имущественных прав необходимость их защиты путем компенсации причиненных правонарушением страданий, обязана быть специально предусмотрена законом. В связи с этим А.М. Эрделевский заявляет, что психическое благополучие человека необходимо считать особым неимущественным благом и следовательно относить моральный вред к особой категории вреда, могущего существовать не самостоятельно, а только в качестве последствия причинения как неимущественного, так и имущественного вреда.

Имеется и иной подход к решению этого вопроса, менее соответствующий действующему законодательству. Согласно этого подхода, моральный вред, являющийся следствием противоправного действия на такие неимущественные права, обязан компенсироваться в денежной форме ст. 151,1099. ГК РФ.[9]

В случаях, когда моральный вред нанесен посягательством на какое-либо материальное благо, которое являет свое выражение в имущественном праве, то он подлежит компенсации только тогда, когда имеется соответствующий закон,

предусматривающий такое возмещение. Таковым является, например, Закон «О защите прав потребителя» (моральный вред потерпевшему лицу возмещается независимо от того, причинен ли он посягательством на нематериальное благо или на имущественное право).

Таким образом, в ст. 151 ГК РФ по сравнению со ст. 131 Основ, круг случаев, в которых моральный вред подлежит возмещению, сужен.

2. Условия и порядок возмещения (компенсации) морального вреда

2.1. Основания, порядок и способы компенсации морального вреда

Общая норма, определяющая случаи, порядок и способы возмещения морального вреда, представлена в статье 151 ГК РФ. Подробное же регулирование данных вопросов предусмотрено статьями 1099, 1100 и 1101 ГК РФ. Возмещение морального вреда по общему правилу предписывается в случае наличия вины причинителя. Вместе с тем в ст. 1100 ГК указаны случаи, когда моральный вред возмещается независимо от наличия вины:

причинение вреда жизни и здоровью граждан источником повышенной опасности (к примеру, в случае наезда автомобиля);

причинения вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписку о невыезде;

незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

причинение вреда в связи с посягательством на честь, достоинство и деловую репутацию гражданина. Допускается установление законом и иных случаев компенсации морального вреда независимо от вины причинителя.

Моральный вред возмещается лишь при подтверждении факта причинения пострадавшему нравственных или физических страданий. Обязанность

доказывания, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они были нанесены, какие нравственные или физические страдания им были перенесены, возлагается на самого потерпевшего.

Моральный вред возмещается в случаях нарушения или посягательства на личные нематериальные блага (права) человека. При нарушении имущественных прав граждан возмещение морального вреда предписывается только в случаях, предусмотренных законодательством. В настоящее время возможность такой компенсации предусматривается только двумя законами.

В соответствии со ст. 15 Закона РФ от 7 февраля 1992г. «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца) на основании договора с ним, прав потребителя, предусмотренных российскими законами и правовыми актами, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.[10] Размер компенсации вреда определяется судом. Возмещение морального вреда осуществляется вне зависимости от компенсации имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Вторым нормативно-правовым актом, предписывающим денежную компенсацию морального вреда при нарушении имущественных прав человека, является Закон РФ от 22 апреля 1993 г. «О статусе военнослужащих».[11] Ч. 5 ст. 18 этого Закона содержит норму, согласно которой государство гарантирует военнослужащим возмещение морального и материального ущерба, причиненного противоправными действиями должностных лиц органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, а также других лиц в результате: незаконного привлечения к уголовной или иной ответственности; незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу; незаконного осуждения; незаконного снижения в должности или воинском звании; несоблюдения условий контракта; незаконного лишения прав и льгот. Отсюда следует, что военнослужащие имеют право требовать компенсацию морального вреда, в частности, при несоблюдении условий контракта и незаконном лишении прав и льгот, т.е. в случаях причинения имущественного вреда.

Вышеуказанными законами охватывается, крайне малая часть действий, связанных с посягательством на имущественные права граждан. Вместе с тем нельзя

отрицать присутствие серьезных моральных страданий у человека, которому причинен какой-либо имущественный ущерб. Это проявляется, в частности, в физических страданиях при отсутствии возможности обеспечить удовлетворение даже первичных потребностей, а также и в нравственных страданиях в следствии осознания невозможности воспользоваться предоставленными правами при отсутствии материальных средств, ограничении своей свободы, ощущении даже формального неравноправия, осознании незащищенности себя и своей семьи.

На проблему взаимосвязи права собственности гражданина и его неимущественных прав можно посмотреть под другим углом зрения. Нам известно, что в соответствии с положениями ст. 150 ГК РФ право на здоровье однозначно отнесено к неимущественным правам личности. Определенный интерес представляет сам термин «здоровье». Всемирная организация здравоохранения, например, определяет его так: «Здоровье - это состояние полного социального, психического и физического благополучия».[12] Отсюда следует, что к посягательствам на здоровье человека можно отнести как действия, нарушающие анатомическую целостность человека, так и деяния, нарушающие его социальное и психическое благополучие.

Абсолютно очевидно, что, посягнув на собственность гражданина (с прямым умыслом), преступник в то же время посягает (с косвенным умыслом) и на психическое благополучие потерпевшего, т.е. на его здоровье, которое, в свою очередь является неимущественным благом личности. Соответственно, в случае если потерпевший от правонарушения против собственности сумеет доказать, что нанесенный ему имущественный ущерб тяжелым образом отразился и на его психическом благополучии, то, разумеется, есть все основания для компенсации причиненного ему морального вреда.

Особое значение, при возмещении морального вреда имеют сроки вступления в действие соответствующих нормативно-правовых актов. Поскольку вопросы возмещения морального вреда в сфере гражданских правоотношений регулируются рядом законодательных актов, введенных в действие в различные сроки, возможность получения такой компенсации зависит от того:

допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений;

когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях;

когда были совершены действия, повлекшие причинения морального вреда.

Если моральный вред нанесен до введения в действие законодательного акта, предписывающего право потерпевшего на его возмещение, требования о компенсации морального вреда не удовлетворяются, в том числе и в случае, когда потерпевший после вступления данного акта в законную силу испытывает нравственные или физические страдания. На основании того, что, на время причинения вреда данный вид ответственности не был установлен, и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы.[13]

Возместить моральный ущерб гражданин вправе, обратившись в суд, который определяет размер данного ущерба. С вступлением в действие нового ГК, то есть с 1 января 1995 года моральный вред компенсируется только в денежной форме (п. 1 ст. 1101 ГК РФ). Однако по отношениям, возникшим после 3 августа 1992 г. до начала, 1995г., компенсация может определяться судом, как в денежной, так и в иной материальной форме. К примеру, путем предоставления потерпевшему квартиры, машины или другого имущества.

Причинитель ущерба может добровольно, не дожидаясь предъявления иска, совершить шаги, направленные на сглаживание перенесенных потерпевшим страданий (уход за потерпевшим, оказание иной помощи, передача какого-либо имущества). Такого рода действия, на мой взгляд, должны быть учтены судом при определении размера компенсации, если потерпевший все-таки направит соответствующий иск. Необходимо заметить, что добровольная компенсация морального вреда отнесена ст. 61 Уголовного кодекса России к числу обстоятельств, смягчающих наказания.

Моральный вред компенсируется независимо от возмещения имущественного вреда, то есть как вместе с ним, так и самостоятельно. Однако осуществляется это на основании представленных истцом доказательств.

При обращении в суд помимо составления искового заявления, предоставления документов, а так же подтверждающих нанесение вреда, потерпевшему необходимо заплатить госпошлину.

В наше время размер госпошлины для граждан составляет 10% от минимального размера оплаты труда, установленного законодательством на момент подачи искового заявления.

Тем не менее законом предусмотрены случаи, когда истец вообще освобождается от уплаты государственной пошлины. Это возможно, в частности, когда требование о возмещении морального вреда следует из трудовых правоотношений; по искам о компенсации морального вреда, причиненного нарушением неимущественных прав авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов; по искам о компенсации морального вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца; по искам, вытекающим из нарушений прав потребителей.

Исследование судебной практики показывает, что районные и городские суды довольно часто компенсируют моральный вред в случаях, если в результате неоказания услуг или непринятия своевременных мер (а предоставление этих услуг, либо принятие мер являются обязанностью этих предприятий, учреждений и организаций) гражданам причиняются нравственные или физические страдания.

Так же из положения ст. ст. 151, 1099 ГК РФ следует, что моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права граждан подлежит компенсации только в случаях, прямо предусмотренных в законе.

Согласно ст. 12 ГК РФ компенсации морального вреда, причиненного распространением несоответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений, является одним из способов гражданско-правовой защиты данных нематериальных благ и осуществляется на основании ст. 151, 152, 1099 – 1101 ГК РФ. При компенсации морального вреда, причиненного в результате распространения несоответствующих действительности порочащих сведений в документах, исходящих от юридического лица за подписью руководителя организации, применяется ст. 1068 ГК РФ.

Особенно острой сегодня остается проблема компенсации морального вреда неправоммерно привлеченным к уголовной ответственности. До 1 марта 1996 г. (до введения в действие второй части ГК РФ) в удовлетворении требований гражданина о компенсации морального вреда, причиненного ему в результате незаконного осуждения и привлечения к уголовной ответственности, отказывалось на том основании, что действовавшие в тот период нормативно-правовые акты - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», «Положение о порядке возмещения

ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.. Инструкция по применению указанного Положения (далее - Указ, Положение, Инструкция), не содержали норм, предусматривающих такую возможность.

Только к правоотношениям, возникшим после 1 марта 1996 г., применимы нормы, предписывающие возмещение морального вреда вне зависимости от вины его причинителя в тех случаях, когда он причинен гражданину вследствие неправомерного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, применения в качестве меры пресечения заключение под стражу или подписки о невыезде.

Согласно п.1. ст. 1070 и ст. 1100 ГК РФ, моральный вред, нанесенный гражданину вследствие незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения ареста или исправительных работ, подлежит компенсации независимо от вины должностных лиц соответствующих органов в порядке, установленном законом.

Рассматривая споры этой категории дел, судьи заняли правильную позицию в вопросе о том, что органы дознания и предварительного следствия не имеют права определять размер компенсации морального вреда, так как это является прерогативой суда, а так же, что для возмещения этого вреда нельзя применять порядок, предусмотренный Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981г.

В соответствии со ст. 53 Конституции РФ, закрепляющей право на возмещение вреда, нанесенного органами государственной власти и их должностными лицами и на основании ст. ст.151, 1099, 1100 и п.1 ст. 1070 ГК РФ заявленные требования обязаны рассматриваться в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством.

Способ и размер компенсации морального вреда определяются в соответствии со ст. 1101 ГК РФ. В связи с этим были внесены изменения в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». В нем, в том

числе, указано, что в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом (когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, применения в качестве меры пресечения заключение под стражу или подписки о невыезде, наложение административного взыскания в виде ареста или исправительных работ).[14]

Следовательно, продолжающие свое действие Положение и Инструкция, не предусматривающие возможности компенсации морального вреда, не только противоречат действующему гражданскому законодательству, но и в некотором смысле могут «спровоцировать нарушение права гражданина на компенсацию причиненного ему морального вреда».

Таким образом, руководствуясь только лишь нормами уголовно- процессуального законодательства, со ссылкой на указанные Положения и Инструкцию, следователь при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям вправе принять меры к устранению последствий нанесенного морального вреда и порядок обращения в суд с общеисковыми требованиями. В таком случае, вероятнее всего, не будут выполнены в полной мере требования ч.1 ст. 134 УПК РФ, согласно которой орган дознания следователь, прокурор и суд обязаны разъяснять гражданину порядок восстановления его нарушенных прав.

Не менее проблематичным является вопрос возмещения морального вреда, причиненного потерпевшему преступлением. Начиная с 1993 года, суды при вынесении приговоров, принимали решения об удовлетворении предъявленных потерпевшими исков о возмещении морального вреда. Потерпевшие, не знающие, в каком порядке им обязаны компенсировать причиненный моральный вред, а чаще всего и не догадывались о наличии у них такой возможности, так как действующее уголовно- процессуальное законодательство не обязывало никого из должностных лиц правоохранительных органов разъяснять потерпевшим наличие у них данного права.

Ситуация координальным образом поменялась после вступления в действия нового УПК РФ с 1 июля 2002г. Так, в ч. 1 ст. 134 УПК РФ говорится о том, что дознаватель, следователь, прокурор и судья обязаны разъяснить потерпевшим их право на компенсацию морального вреда и порядок реализации этого права. Тем более в новом УПК РФ внесена отдельная статья, посвященная компенсации морального вреда (ст.136), а также отдельная статья, посвященная возмещению

материального вреда (ст. 135). Наличие отдельных статей, посвященных возмещению материального ущерба и компенсации морального вреда, на мой взгляд, является правильным и обоснованным.

Отсюда следует, что несмотря на необычный характер института компенсации морального вреда и законодательные ограничения его применения, он включает в себя широкий круг правоотношений, возникающих не только в гражданско-правовой, но и в других сферах.

2.2 Определение размера компенсации морального вреда

Как правило одним самых из спорных моментов, регулярно возникающих в судебной практике, остается проблема определения размера компенсации морального вреда.

На мой взгляд, это один из самых важных и наименее урегулированных вопросов. Нередко в практике наблюдался случаи, когда суд уменьшал размер заявленной компенсации в 9 000 раз, отсюда следует: ни потерпевшие, ни суды не имеют четких критериев для определения размера компенсации.

В ст. 151 ГК РФ законодатель установил ряд критериев, которые суд должен учитывать при определении размера компенсации морального вреда:

вина нарушителя;

степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;

иные, заслуживающие внимания обстоятельства.

С вступлением в действия ч. 2 ГК РФ эти критерии были дополнены иными, указанными в ст. 1101:

учитываются требования разумности и справедливости;

характер физических и нравственных страданий должен оцениваться судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

При принятии от потерпевшего заявления о возмещении морального вреда, судья в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» обязан указать, что по делу необходимо выяснить:

1. чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий;
2. при каких обстоятельствах и какими действиями или бездействиями они нанесены потерпевшему;
3. степень вины причинителя;
4. какие нравственные или физические страдания нанесены потерпевшему;
5. в какой сумме или иной материальной форме заявитель оценивает их компенсацию;
6. реальные возможности гражданина привлекаемого в судопроизводство в качестве ответчика для возмещения морального вреда.

Так как из содержания ст. 1099 ГК РФ мы видим, что размер компенсации морального вреда определяется в соответствии со ст. 151, 1101 ГК РФ, следует рассмотреть имеющиеся критерии оценки размера компенсации, определяемые применением этих норм.

Важнейшим из критериев является степень вины причинителя вреда в тех случаях, когда вина признается основанием возмещения вреда. Список случаев, когда вина не признается основанием ответственности, указаны в ст. 1100 ГК РФ. Здесь, прежде всего, необходимо отметить, что при так называемой смешанной вине, т.е. при наличии вины потерпевшего в причинении ему морального вреда, должны применяться нормы ст. 1083 ГК РФ. В этих случаях должна учитываться и степень вины причинителя вреда (т.е. умысел или грубая неосторожность), а также отсутствие вины причинителя вреда - если он обязан возмещать его независимо от вины.

Однако ст. 151 ГК обязывает суд при определении размера компенсации учитывать во внимание «степень вины нарушителя» всегда, а ст. 1101 ГК - учитывать «степень вины причинителя вреда», но лишь в тех случаях, «когда вина является основанием возмещения вреда». Данная последняя оговорка приводит к тому, что если, к примеру, вред нанесен распространением сведений, порочащих деловую

репутацию гражданина, то размер взыскиваемой компенсации не зависит от того, действовал ли причинитель вреда умышленно, допустив легкую неосторожность, или даже невиновно. Я считаю, такая норма неоправданна. В таких случаях более логичной представляется норма, прописанная в ст. 151 ГК: суд всегда должен учитывать наличие или отсутствие вины причинителя вреда, а при наличии вины - учитывать ее степень. Целесообразно было бы, чтобы Верховный Суд РФ в соответствующем постановлении Пленума установил доли (проценты), в рамках которых может быть определен размер компенсации (например, при умышленной вине - 100%, при грубой неосторожности - 50%, при легкой неосторожности - 20%, при отсутствии вины -10%).[15]

Немаловажными критериями так же являются степень и характер физических и нравственных страданий потерпевшего (ст. 151 ГК). Под степенью страданий нужно понимать глубину страданий («глубина страданий» - возможно не самое лучшее определение, но именно так мы говорим, испытывая, например, боль - «невыносимая боль», «терпимая боль», «слабая боль», «сильная боль», это определяет, насколько глубоко страдание). При всем этом для среднестатистического человека глубина страданий зависит в большинстве случаев от вида того неимущественного блага, которому наносится вред, а индивидуальные особенности потерпевшего могут повышать или понижать эту степень (глубину). Акцентирование законодателя на степени страданий, связанной с особенностями каждого потерпевшего, предполагает наличие определенной средней глубины страданий, однако об ее степени нет какого-либо указания, так как причинение морального вреда - это основное условие возникновения самого права на его возмещение, и законодатель заостряет свое внимание на критерии, дающем возможность определить этот самый размер, применительно к конкретному делу. Следовательно во внимание необходимо принимать как «среднюю» глубину (презюмируемый моральный вред), так и обусловленные индивидуальными особенностями потерпевшего отклонения от нее, что даст возможность суду установить действительный моральный вред и определить соответствующий ему размер компенсации.

Таким образом, основными критериями размера компенсации во всех случаях будет средняя глубина страданий, или презюмируемый моральный вред, для определенного вида правонарушения.

Презюмируемый моральный вред - это страдания, которые должен испытывать (т.е. не может не испытывать) «средний», «нормально» реагирующий на совершение, в отношении него противоправного деяния, человек.

Так, к примеру, если в средствах массовой информации сообщается о совершении преступления против личности или другом правонарушении, уничтожающем принадлежащие человеку личные неимущественные блага, то у каждого отдельно взятого человека, составляющего неопределенно большую аудиторию, сложится свое представление о глубине страданий (моральном вреде), перенесенных потерпевшим. Так как в данном случае для преобладающего большинства аудитории потерпевший является собой абстрактную личность, то в основе выносимого каждым лицом суждения будут лежать его предположения о той глубине страданий, которую само это лицо перенесло бы в случае совершения в отношении него соответствующего противоправного деяния. Естественно, оценки отдельно взятых лиц различались бы друг от друга, однако усредненная оценка имела бы наиболее объективный характер. Определение глубины страданий такой аудиторией выражалась бы в следующих качественных критериях (сильные, не очень сильные, незначительные и т.п. страдания), однако если бы каждому при этом был задан вопрос: «Какая денежная сумма должна быть выплачена потерпевшему для полного сглаживания перенесенных страданий?», то среднее значение названных в ответах сумм следовало бы считать наиболее справедливой количественной оценкой размера компенсации презюмируемого морального вреда. Этот размер компенсации мог бы явиться основой для определения размера компенсации действительного морального вреда путем учета всех особенностей конкретного случая.

Так же необходимо проанализировать критерий «характер физических и нравственных страданий». Для целей компенсации морального вреда законодатель определил страдания как общее понятие нравственные и физические страдания. Исходя из необходимости оценивать при определении размера компенсации характер физических и нравственных страданий, следует предполагать, что в зависимости от вида, законодатель установил размер компенсаций. Под видами физических страданий можно понимать боль, удушье, тошноту, головокружение, невротические состояния, зуд и другие болезненные симптомы (ощущения); под видами нравственных страданий - страх, горе, стыд; беспокойство, угнетение, унижение и другие негативные эмоции. Характер физических и нравственных страданий в таком свете стоило учитывать и оценивать, если бы можно было установить некую количественную соотносительность между вышеперечисленными разновидностями таких страданий. Однако это не возможно и не целесообразно ни теоретически, ни практически соотносить между собой, например тошноту и удушье, зуд и головокружение, страх и горе, стыд и унижение. Считается, что учитывать стоит характер и значимость тех

нематериальных благ, коим нанесен вред, определяющим величину причиненного морального вреда, а не характер физических страданий.

Разберем указанные в ст. 1101 ГК РФ критерии, такие как требование разумности и справедливости. На начальный взгляд это требование несколько необычно и даже странное, являясь примененным к отдельному институту гражданского права - компенсации морального вреда, так как сложно представить, что законодатель не предъявляет подобного требования к судебному решению по любому делу. Анализ ст. 1101 ГК РФ в части требований разумности и справедливости допустимо проводить с учетом ст. 6 ГК РФ, применяющей устанавливающие правила аналогии права. Применяя эту норму, при невозможности использования аналогии закона, права и обязанности сторон назначаются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, и справедливости. Эти понятия открывают выбор на судебское усмотрение при решении определенного дела. Совсем не случайно компенсация морального вреда является единственным гражданско-правовым институтом (понятие разумности содержится также в ст. 10 ГК, но с иным содержанием), где законодатель предписал засчитывать компенсации морального вреда, при определении разумного и справедливого размера требования. В нашем случае, принимается во внимание в первую очередь, что глубина страданий не исчисляется в деньгах и неизмерима в принципе. Поэтому невозможно говорить о какой-либо эквивалентности данной компенсации. Думается, разумно и справедливо предположить, что размер компенсации должен быть адекватно равен перенесенным страданиям[16].

Однако неразумно и несправедливо было бы присуждать при равной степени вины причинителя нанесенного вреда, отсутствию определенных особенностей потерпевшего и других существенных обстоятельств, компенсацию лицу, перенесшему страдания в связи с нарушением его неимущественного права на неприкосновенность произведения, в соизмеримо равно или больше, чем компенсация, присужденная лицу, перенесшему страдания связанные с нарушением его личного неимущественного права на здоровье, выразившееся в утрате зрения или слуха (изучение судебной практике позволяет сделать вывод о том, что подобные случаи имеют место быть). Соответственно требование разумности и справедливости нужно рассматривать как обращение к суду о требовании соблюдения разумных и справедливых норм, соотнося присуждаемых по разным делам размеров компенсации морального вреда. Заметим, что если бы на территории РФ рассматривающим все иски, связанные с компенсацией

морального вреда действовал один судебный состав, требование разумности и справедливости было бы достаточно легко выполнимо. Вынося свое первое решение о компенсации морального вреда, такой судебный состав тем самым установил бы для себя определенный не писанный критерий определения размера компенсации, исходя из которого выполнял бы требование разумности и справедливости при вынесении всех следующих решений. Однако, гипотетически, задача в действительности невыполнима, т.к. в РФ действует большое количество судов, еще большее - судебных составов. Исходя из такого положения должен существовать писанный, единый для всех судов базисный уровень размера компенсации и методика определения ее удовлетворяющего размера. Поскольку законодатель не устанавливает нормативный базисный уровень и методики определения размера компенсации то, оставил эту возможность на усмотрение суда, и таковым судом, по моему личному мнению, возможно считать Верховный Суд РФ. Он обязан, в порядке обеспечения единообразного применения законов для осуществления правосудия, предложить судам общий базисный уровень и подход к точному определению размера компенсации морального вреда, оставляя при этом достаточно много выбора усмотрению суда при решении особенных дел.

Практика применения нормативного базисного уровня компенсации морального вреда разработала несколько дополнительных рекомендаций для определения размера компенсации морального вреда. Так, в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29 сентября 94 г. установлено, что размер компенсации морального вреда не может быть зависим от рыночной стоимости товара (работы, услуги) или суммы размером подлежащей взысканию неустойки, а может лишь основываться на характере и размере причиненных потребителю нравственных и физических страданий и морального вреда в каждом определенном случае[17].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 94г. «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» приведены дополнительные иные обстоятельства, которые учитываются при определении суммы компенсации морального вреда: степень тяжести травм и иного повреждения здоровья, так же имущественное положение причинителя вреда. Однако следует особо выделить, что сумма компенсации морального вреда не может быть поставлена в соотношение зависимости от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и иных материальных требований[18].

Во многих случаях решения суда в нарушение норм ГПК РФ не мотивированы, в них не указано то, чем руководствовался суд при определении суммы компенсации

морального вреда и при удовлетворении иска.

Большинство судов, назначая размер компенсации действительного морального вреда, ссылаются на требования разумности и справедливости, в соответствии с нормами ст. 1101 ГК РФ, п. 2 ст. 6 ГК РФ, а также устанавливают размер компенсации морального вреда в соотношении с минимальным размером месячной заработной платы.

Что касается критериев определения суммы компенсации морального вреда на основании ст. 1070 ГК РФ, то размер компенсации морального ущерба в основном отвечает требованиям целесообразности и справедливости, решения судов содержат мотивирующие выводы об этом.

Я считаю, что попытки ученых разработать единый для всех судов базисный уровень размера компенсации морального вреда и методику определения ее окончательного размера заслуживают всяческой поддержки и одобрения. На мой взгляд, вполне удачной представляется предложенная А. Эрделевским таблица размеров компенсации презюмируемого морального вреда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив и проанализировав принципиальные положения института компенсации морального вреда в российском законодательстве можно сделать следующие выводы.

Во-первых, действующее законодательство РФ предусматривает возможность взыскания денежной компенсации за нанесенный моральный вред. Хотя история института возмещения морального ущерба в России насчитывает немногим более двадцати лет.

Правовому регулированию компенсации морального вреда отведены нормы Гражданского кодекса РФ, нормы ряда законов. Все же, несмотря на немалое число нормативно-правовых актов посвященных этому институту, в Российской Федерации отсутствует установленное определение морального вреда. Этот пробел восполняют материалы судебной практики.

Во-вторых, рассмотренный нами правовой институт имеет важное значение для защиты, прежде всего, таких прав и благ, которые имеют личный неимущественный характер

В-третьих, необходимо выделить следующие основания компенсации морального вреда:

наличие вины причинителя вреда (исключением являются случаи четко предусмотренные в законе, в частности в ст. 1100 ГК РФ);

подтверждение факта причинения потерпевшему нравственных либо физических страданий;

соблюдение сроков предъявления требования и сроков действия соответствующих законодательных актов. Что же касается сроков исковой давности, то в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, на требования о возмещении морального вреда исковая давность не распространяется.

Действующий закон предусматривает единственную форму, в которой суд может взыскать компенсацию с причинителя вреда - денежную (по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995г.), хотя при наличии согласия потерпевшего может быть произведено в натуральной форме.

В-четвертых, один из наиболее насущных вопросов, связанных с компенсацией морального вреда, - это вопрос о величине компенсации. Законодатель не установил фиксированного денежного эквивалента «единицы страданий», отведя регулирование вопроса о сумме компенсации на усмотрение суда.

В-пятых, следует отметить, что довольно много проблем касающихся компенсации морального вреда возникает в уголовно-процессуальной среде. В новый УПК РФ включены отдельные статьи, относящиеся к компенсации морального вреда и возмещению материального ущерба (ст. ст. 135 - 136). Необходимо точно указать, что под моральным вредом в уголовном судопроизводстве, требующем материальной компенсации, понимаются физические и нравственные страдания, испытываемые гражданами в связи с совершением противоправных деяний, преследуемых уголовным законом. Отсюда следует что, что такого рода моральный ущерб подлежит возмещению, как в пределах уголовного судопроизводства, так и в гражданско-процессуальном порядке. Это будет согласовываться и с новым гражданским законодательством: в ч. 1 ст. 151 ГК РФ указано, что помимо случаев нарушения личных неимущественных прав и нематериальных благ суд может возложить на нарушителя обязанность компенсации морального вреда и в других случаях, предусмотренных законом.

И в завершение, необходимо признать, что с каждым годом можно констатировать все большее увеличение возможностей потерпевших по компенсации морального

вреда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.- М.: Проект. 2009
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I. Официальное издание.- М.: «Эксмо». 2010.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2.- М.: Издательство «Эксмо». 2010.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный). Гуев А.Н. , 2009.
5. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.- М.: Юридическая литература 1984. – 24 с.
6. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик.-М.: Издательство «Брандес». 1992. -1, 6, 7,43,131 с.
7. Закон РФ от 22 января 1993г. «О статусе военнослужащих»// Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. №6. – 188 с.
8. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» в ред. Федерального Закона от 9 января 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996.№3. – 140 с.
9. Постановление Пленума ВС РФ от 29 сентября 1994 г. №7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» // Бюллетень ВС РФ. 1995. №1., 1997. №2.
10. Постановление Пленума ВС РФ от 28 апреля 1994 г. «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Бюллетень ВС РФ. 1995. №4.
11. Постановление Пленума ВС РФ от 20декобря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень ВС РФ. 1995. №3.

12. Афанасьева И.В. Компенсация морального вреда юридическим лицам//Юрист. 2002. №8. – 29 с.
13. Васин В. Н., Казанцев В. И. Гражданское право России. Учебник. М.: Книжный мир, 2007.
14. Гражданское право. Учебник. Часть 1. Под ред. А. П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект. 2008.
15. Казанцев В. Возмещение морального вреда // Российская юстиция. 1996. №5 - 48-49 с.
16. Левинова Т. Возмещение морального вреда незаконно привлеченным к уголовной ответственности // Российская юстиция 2000. №9.- 39-40 с.
18. Нарижний С. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. 1996. №9. – 41 с.
19. Нарижний С., Голубев К. Компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав гражданина //Российская юстиция. 2001 №4.- 20-21с.
20. Ожегов С.И. Словарь Русского языка.- М.; 2002.
21. Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. – М.: Ось-89, 2006
22. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликатных обязательствах в советском гражданском праве. Ленинград. 1983.
23. Усков В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному // Российская юстиция. 2000. №12.- 25 с.
24. Чуманов А.В. оценка морального вреда, полученного в результате дорожно-транспортного происшествия// Бюллетень МЮ РФ. 2000.
25. Эрделевский А. М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда //Государство и право. 1997. №4. - 5-12 с.
26. Эрделевский А. М. Споры о компенсации морального вреда Российская юстиция. 1997. №2. - 37-40 с.
27. Эрделевский А.М. Моральный вред: соотношение с другими видами вреда // Российская юстиция. 1996. №6.- 19-21 с .

28. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М.: Издательство «Бек» .1997.
29. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда третьим лицам. Переход и зачет права на компенсацию // Законность. 1998. №2.- 16-21 с.
30. Эрделевский А.М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике // Государство и право. 1997. №10.- 22-32 с.
31. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Анализ законодательства и судебной практики. М.: Издательство «БЕК». – 2000.
32. Судебная практика (компенсация морального вреда) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. №3. – 15 с.
33. Судебная практика (компенсация морального вреда) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. №1. – 23-24 с.
- [1] См.: Смирнов В.Т. Собчак А. А. Общие учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. - Ленинград.1983.-С.59.
- [2] См.: Казанцев В. Г. Возмещение морального вреда. // Рос. Юстиция. 1996. №5.- С.48.
- ³ См.: Гражданское право. Часть I. Учебник./ Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М. : Издательство ТЕИС, 1996. - С. 328.
- [4] См.: Гражданское право. Часть I . Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П.Сергеева. – М.: Издательство ТЕИС, 1996. – С. 329.
- [5] См.: Российская газета от 8 февраля 1995г. – С. 5.
- [6] См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М. 1998. – С.47, 630.
- [7] См.: Российская газета от 8 февраля 1995г. – С.5.
- [8] См.: Эрделевский А. М. Моральный вред: соотношение с другими видами вреда.// Российская юстиция. 1998. №6.- С.20.
- [9] См.: Голубев К., Нарижский С. Компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав гражданина // Российская юстиция. 2001 №4.-С.21.

- [10] См.: Собрание законодательства Российской Федерации 1996.№3. С.140
- [11] См.. Голубев К., Нарижный С. Компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав гражданина.//Российская юстиция.2001 №4 С. 20
- [12] См : Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ 1993.№6 ст. 188
- [13] См.: Собрание законодательства РФ.
- [14] См.: Собрания законодательства РФ.
- [15] См.: Эрделевский А.М. Критерий и метод оценки размера компенсации морального вреда//Государство и право. 1997. №4 – С. 7.
- [16] См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Анализ законодательства и судебной практики. -М.: «Бек», 2000. – С.15.
- [17] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ .1995. №1; 1997. №2.
- [18] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ . 1995. №4.